

На правах рукописи

КИРИШЕВА Тамара Игоревна

**РУССКАЯ ТОПОНИМИЯ ФИННО-УГОРСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ОНЕЖСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

- Научный руководитель – член-корр. РАН, доктор филологических наук,
профессор *Матвеев Александр Константинович*
- Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор *Голомидова Марина Васильевна*
- кандидат филологических наук,
доцент *Гусельникова Марина Львовна*
- Ведущая организация – ГОУ ВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится 3 июля 2006 г. в 13 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «2» июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Комплексный анализ топонимии какого-либо микрорегиона (см. работы Р.А. Агеевой, И.А. Воробьевой, Г.В. Глинских, Е.Э. Ивановой, Н.В. Кабининой, Н.Б. Ковалевой, Н.Н. Мамонтовой, А.К. Матвеева, И.И. Муллонен, М.Н. Нечай, Г.Я. Симиной, О.В. Смирнова, Т.В. Чернышевой и др.) является одним из наиболее перспективных путей исследования географических названий, предполагающим привлечение широкого круга источников, изучение значительного числа топонимов, характеристику процесса формирования и развития топонимии региона. По результатам такого исследования могут быть сделаны историко-лингвистические выводы о языковых контактах на территории региона, а также истории его заселения и освоения.

Актуальность исследования состоит в том, что оно, будучи посвящено топонимии еще не изученного микрорегиона, в совокупности с другими работами (анализ микрорегиональных комплексов низовьев р. Онега и бассейна р. Лая в монографии А.К. Матвеева, кандидатская диссертация Н.В. Кабининой по топонимии дельты Северной Двины, работы Г.М. Керта, посвященная топонимии Кольского полуострова, исследования карельских лингвистов Д.В. Кузьмина и О.Л. Карловой по топонимии Карельского Поморья) позволит составить единое представление о топонимии Беломорья, сложившейся в ходе длительного лингвоэтнического взаимодействия коренного финно-угорского населения с русским.

Объект исследования – географические названия Онежского полуострова и прилегающей акватории Белого моря, включая топонимию Соловецких островов.

Онежский полуостров – один из микрорегионов Русского Севера. Микрорегиональные исследования топонимии Русского Севера имеют свою специфику и ряд особых задач, связанных с характерным для данного макрорегиона многовековым сосуществованием и взаимодействием разноразличных топонимических систем. В диахроническом аспекте традиционно выделяются два основных пласта топонимии Русского Севера: русский и дорусский (субстратный). К настоящему времени усилиями ряда исследователей (А.М.Шегрен, М.Фасмер, А.И.Попов, А.К.Матвеев и др.) в общих чертах выявлен и изучен верхний слой субстратных названий Русского Севера, представленный топонимией финно-угорского происхождения. Микрорегиональные исследования призваны детализировать, а возможно, и дополнить сложившееся в науке представление о древних финно-угорских названиях на территории Русского Севера и особенностях их адаптации в русском языке, что позволит в будущем решить задачу создания детальной лингвоэтнической карты региона на период, непосредственно предшествовавший обрусению финно-угорского населения. Результатом таких исследований должна стать реконструкция лингвоэтнического прошлого микрорегионов - языковой принадлежности дорусского населения, его контактов с другими народами, характерных черт образа жизни.

Целью работы является комплексное изучение топонимии Онежского полуострова. Основные направления исследования: этимологическое, структурно-словообразовательное, семантическое, лингвогеографическое.

Топонимия Онежского полуострова характеризуется с лингвистических позиций, но затрагиваются также вопросы истории заселения и освоения региона.

Задачи работы: а) составить картотеку топонимов Онежского полуострова; б) выделить субстратный и русский пласты топонимии полуострова и охарактеризовать их статистически; в) проэтимологизировать субстратные географические наименования, учитывая их географию и результаты структурно-словообразовательного анализа; установить происхождение субстратных топонимов; г) проанализировать русскую топонимию в структурно-словообразовательном, семантическом и лингвогеографическом аспектах; д) выявить особенности географического распределения субстратных и русских топонимов на территории полуострова; охарактеризовать микрорегиональные комплексы; е) установить типы взаимодействия субстратной и русской топонимии; ж) по мере возможности интерпретировать топонимию с лингвоэтнической точки зрения.

Источники. Основной корпус топонимов был извлечен из картотеки топонимической экспедиции кафедры русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета. Полевой материал характеризуется многочисленностью, системностью, множеством фиксаций названий и их вариантов, наличием ударения, фонетической записи и точной географической привязки, а нередко также мотивировочных контекстов и внелингвистических комментариев. Он позволяет в полной мере представить современное состояние топонимической системы Онежского полуострова. Кроме того в работе используются факты, извлеченные из различных письменных источников: а) карт, атласов и лоций разных лет; б) документов разного времени (актов земельного межевания, юридических, экономических, списков административно-территориального деления); в) альманахов, записок путешественников, работ по краеведению; г) научных исследований по ономастике, этимологии и истории. Данные письменных источников дополняют полевой материал, служат базой для его корректировки и подтверждения этимологических версий.

Методы исследования обусловлены поставленными целью и задачами. В качестве основных используются методы этимологического, ономастического, семасиологического и структурно-словообразовательного анализа, методы анализа, лингвистическое картографирование, а также общенаучные методы научного описания, классификации и статистического подсчета. При проведении конкретных видов анализа учитывались данные диалектологии, исторической фонетики и лексикологии, этимологии, словообразования русского и финно-угорских языков, а также сведения истории, этнографии, физической географии, краеведения.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что это первая работа по топонимии Онежского полуострова, которая вводит в научный оборот новый полевой топонимический материал и содержит ряд новых этимологических решений.

Теоретическая значимость. В работе на широком круге фактов осмыслены вопросы этимологии, семантики, функционирования

географических наименований, выводы исследования представляют интерес для истории русского языка, контактологии и финно-угроведения.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в региональных топонимических исследованиях, в сопоставительных работах по русской и иноязычной топонимии, при сборе географических наименований в топонимических экспедициях, при составлении топонимических словарей и атласов, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по вопросам контактологии и финно-угорского наследия в русском языке.

Апробация диссертации. Основные выводы и положения исследования изложены автором в докладах на Четвертой Международной научной конференции «Русская диалектная этимология» (Екатеринбург, 2002), Международной научной конференции «Ономастика в кругу гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2005), а также на ежегодных научных конференциях кафедры русского языка и общего языкознания.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и приложения, представляющего собой список использованной литературы, список сокращений, карты. Общий объем работы 118 с., из которых основной текст составляет 145 с.

Основные положения, которые выносятся на защиту.

1. Комплексный анализ топонимии микрорегиона является перспективным видом исследования, поскольку позволяет с разных сторон взглянуть на географические названия и выявить пути формирования и особенности функционирования топонимической системы.
2. Топонимия Онежского полуострова имеет два основных хронологических пласта различного происхождения: субстратный и русский. Анализ русских названий – основа для изучения иноязычных.
3. Русский топонимический пласт на территории Онежского полуострова формировался на протяжении нескольких столетий. Он характеризуется многообразием структурных и семантических типов и специфическими особенностями их верификации.
4. Поздний субстратный слой топонимии региона имеет прибалтийско-финское происхождение, для его интерпретации наиболее близки данные северно-карельского диалекта.
5. Прибалтийским финнам на Онежском полуострове предшествовали саамы, а возможно, эти этносы проживали здесь одновременно. Саамская топонимия большей частью фиксируется в районе деревень Кянда, Нижмозеро, Солозеро.
6. Названия неизвестного происхождения имеют сходство с древнейшей топонимией, широко распространенной на Русском Севере.
7. Освоение иноязычной топонимии Онежского полуострова ограничивается формальной адаптацией названий: калькированием детерминанта, оформлением русскими аффиксами и включением в русскую морфологическую систему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение состоит из трех параграфов. В первом дана общая характеристика работы: обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, определяются цель работы, задачи и методы исследования, описываются источники материала. Второй параграф представляет собой историко-географический очерк Онежского полуострова. Здесь определяются границы региона, описываются его физико-географические особенности (климат, ландшафт, флора, фауна), уклад жизни и занятия жителей, характеризуется история освоения и заселения территории, местные русские говоры и этноязыковое окружение. Заключительный параграф введения посвящен обзору русской топонимии региона.

Русская топонимия в настоящей работе является базой для изучения субстратных географических названий Онежского полуострова. Топонимы различного происхождения, сосуществуя на одной территории, в рамках одной системы, имеют ряд общих черт: они во многом одинаково отражают внеязыковую действительность. Потому для этимологического анализа топонимического субстрата первоочередное значение имеет составление ономаσιологической классификации русских топонимов.

Названия, отражающие свойства и качества объекта.

1. **Форма:** Вилашки, пож. (//как вилы//), Долгое, оз., Кривое, оз., Криничное, оз. (< *кринка*), Круглое, оз., Подковное, оз., Полотуха, оз. (//озеро неглубокое, как корыто, ну, полотуха//, ср. рус. диал. *полотуха* «деревянная посуда для выкатывания хлеба»), Узкое, оз., Широкий, руч.

2. **Флора:** Берёзовый, руч., Боровые, озёра, Еловое, оз., Ивов, руч., Конопленник, руч., Крапивный, руч., Ольховый, руч., Осиновые, озёра, Сосновое, оз., Хвощевато, оз.

3. **Фауна:** Бобровец, оз., Волчий, руч., Гагарье, оз., Гусиное, оз., Ершеватое, оз., Карасы, озёра, Кумжевое, оз. (ср. диал. *кумжа* «рыба рода гольцов»), Лебяжье, оз., Лещёво, оз., Лосиное, оз., Лягушечье, оз. (это название противостоит всем «рыбным» гидронимам, неся информацию о промысловой бесполезности объекта, ср. //лягушки одни там//), Медвежий, руч., Медвежьи, озёра, Окунёвое, оз., Олений, руч., Щучье, оз.

4. **Качества воды:**

- цвет воды, ее чистота, прозрачность: Белое, оз., Грязные, озёра, Зелёное, оз., Красный, руч. (ср. *красный* «мутный, грязный (о воде)»), Рудовые, озёра (ср. диал. *рудовый* «загрязнённый, засоренный», то есть в гидрониме закреплён признак нечистой, непрозрачной воды, воды темного цвета), Светлое, оз., Тёмное, оз., Чёрное, оз.;

- температура: Студёный, руч., Талец, руч., Талица, р., Холодное, оз.;

- другие качества воды: Гнилое, оз., Кислое, оз.

5. **Х а р а к т е р д н а:** Каменный, руч., Плоское, оз.

6. **Г л у б и н а:** Беспорточный, руч. (ручей так глубок, что при переходе его в брод нужно снимать портки), Глубокое, оз., Мелкое, оз.

7. **Размер:** Большое, оз., Малое, оз. и другие словосочетания с атрибутивной частью, выраженной лексемами *большой*, *малый*.

8. Засоренность: Кокорный, руч. (//кокоры да хлам, вот и Кокорный ручей//, ср. рус. диал. *кокора* «валежник в реке, озере»), Хламовой, руч.

9. Особенности рельефа и ландшафта: Головастые, озёра (ср. рус. диал. *голова* «место, где начинается озеро», *головы* (мн.) «мели, расположенные вдоль берегов»), Кряжистое, оз., Островистое, оз., Салмистое, оз (ср. рус. диал. *салма* «залив, губа»).

10. Скорость течения: Бустрец, руч., Повалишный, руч. (возможно, течение сбивает с ног).

Названия, отражающие связь объекта с другими объектами.

К данному типу названий в первую очередь относятся оттопонимические наименования, так как они относятся к смежным объектам и отражают связь между ними (Варницкие, озёра (ср. Варница, ур., тоня), Лопатка, р. (ср. Лопатка, мыс), Островистовская, прг. (< оз. Островистое)).

Основной массив названий, отражающих связь объекта с другими объектами, составляют топонимы, реализующие семантический тип 'положение в пространстве':

- находящийся близко / далеко от другого объекта, населенного пункта (Ближнее, оз., Дальний Ручей, руч., Домашнее, оз.);
- находящийся между объектами (Среднее Озеро, оз., Средняя Рассоха, р.);
- положение относительно линейного объекта (Верхняя Рассоха, р., Нижняя Рассоха, р.);
- положение относительно частей света (Обедничное, оз. (ср. рус. диал. *обедничный* «южный»));
- находящийся по дороге / в стороне от дороги (Дорожное, оз., Нутренник, оз., Стороннее, оз.).

Названия, отражающие связь объекта с человеком.

1. Поссессионность: все антропонимические названия (Аксёновский Ручей, руч., Матвеевский Ручей, руч., Степановский Ручей, руч.), отэтнонимические (Чудские, озёра, Самоедский, руч.), названия, образованные от наименований человека (возрастные (Бабкино, оз., Дедково, оз.), термины родства (Дядино, оз.)).

2. Функциональность:

- названия, указывающие на хозяйственно-промысловую значимость объекта (Банное, оз., Избной, руч., Мельничное, оз., Овинное, оз., Сенное, оз., Стоговое, оз. и т.д.);
- названия, отражающие религиозно-обрядовую значимость объекта (Молебский, руч., Поклонная, г., Святое, оз.).

Структурно-словообразовательный анализ топонимии региона позволяет, во-первых, отделить субстратные названия от исконных, а во-вторых, выявить пути адаптации нерусских географических названий.

Русская топонимия Онежского полуострова представлена всеми шестью общеславянскими типами. Для дальнейшего структурно-словообразовательного описания имеет смысл разделить все названия на два крупных разряда – гидронимы и микротопонимы, так как различны способы их создания и функционирования. Общеизвестно, что гидронимы более устойчивы

во времени, микротопонимия же представляет собой наиболее подвижный и изменчивый онимический пласт. Надо иметь в виду, что на Онежском полуострове, как и вообще в Поморье, сложилась особая система хозяйствования с приоритетом промысловой деятельности (рыбный лов) и ограниченностью форм земледелия (в основном это разработка и использование сенокосных угодий), что частично обусловлено непригодностью приморских земель для выращивания различных сельскохозяйственных культур. Онежский полуостров представляет собой в целом заболоченную волнистую равнину с моренными холмами и грядами («Летние горы» на северо-западе полуострова), которые довольно круто спускается к нешироким приморским низинам. Кроме того, регион не пригоден для земледелия и в климатическом отношении: теплое время года, когда оттаивает верхний слой почвы, продолжается в среднем два месяца (середина июня – середина августа).

Комплекс природно-климатических и историко-социальных факторов обусловил специфику микротопонимии региона с точки зрения ее структурных и словообразовательных типов. Доминирующий славянский аффиксальный тип теряет здесь свои ведущие позиции, одинаково распространенными с ним становятся безаффиксный и предложно-падежный типы. Такая структурно-типологическая дистрибуция обусловлена тем, что подавляющее число микротопонимов образовано от антропонимов и топонимов:

- безаффиксный тип: Дыроватое, пок. (< Дыроватое, оз.), Бабушка, пок. (< Бабушка, г.) и пр. Интересны названия Зайцевы, поле, Короли, пок. (ср. семейное прозвище Короли), Тимофея Куницы, поле. Они, по-видимому, представляют собой еще не до конца топонимизированные антропонимы, которые пока несут в себе чистую идею принадлежности без формального выражения.

- предложно-падежный тип: На Домашней, пок., На Еловом, луг, На Жаравы, луг, На Кострищах, луг, На Крынке, тоня, На Куликах, луг, На Режнёватом, пок. и пр.

- аффиксальный тип: антропотопонимы образуются при помощи обычных посессивных суффиксов *-ов/-ев* (Фаресов, о-в / Ферезова, Горонтьев, о-в), *-ин* (Петрунины Поля, поле, Петрунькины, поле, Порошины Поля, полосы, Ларькины Поля, поле, Большая Вертягина Луда, о-в, Малая Вертягина Луда, о-в), наиболее продуктивны *-(ин/ов/ев)ск-* (Шапкинские, поле, Проничевские Пашни, поле, Панчиновски, поля, Ларькински(е) Пашни, поля, Заичевские Пашни, поля, Баженинские, поле, Большаковские, поля) и *-овщина* (Большаковщина, поле, Кабиковщина, поле, Серговщина, поле, Соболёвщина, поле, Телёговщина/Теляговщина, пок., Телёговщина-Зачевщина, поле), причем эти суффиксы взаимозаменяемы (ср. Ларькины Поля, поле - Ларькински(е) Пашни, поля или Большаковские, поля - Большаковщина, поле), представлен также суффикс *-иха* (Офончиха, луг, Щелканиха, пок.).

Примеры названий других типов:

- сложные топонимы: Красигорка, пож., Стреш-губа, залив, Усть-Голодеиха, тоня, Заяц-Камень, скала;

- топонимы-словосочетания: Алёнкин Наволок, пож., Анатолиева Дорожка, дор., Андрева Пожня, пок., Андриковых Припашь, пок., Анкудинова Пожня, пож. Анохина Пожня, пож., Архиповичева Гора, г. и пр.

- топонимы *pluralia tantum*: Лахты, пок., Салмы, пок., Курьи, пок. .

В комплексе гидронимии Онежского полуострова реализованы пять русских топонимических типов:

- аффиксальный (-н-: Городочное, оз. (< Городок, ур., тоня), Гремяшний, руч. (< Гремяка, руч.), Дыроватошный, руч. (< Дыроватое, оз.); -ач - единичный суффикс, реализован в названии озера Хвотач (< хватать); -еу: Талец, родник, Бустрец, р. (< быстрый), Бобровец, оз., Бобровцы, озёра; -ик/-ник: Нутренник, оз. (< рус. диал. *нутренний* «внутренний»), Ступник, руч.; -их(а): Голодеиха, р., Гремиха, руч., Колодиха, руч., Лазариха, руч., Окулиха, руч., Патрачиха, р., Селиваниха, оз., Сосновиха, часть р.; -иш(а): Бобровица, оз., Золотица, р., Золотица, озёра, Мошница, р., Пикалица, р., Талица, руч., Талица, р.; -ух(а): Сеннуха, прт., Сеннуха, р., Сеннуха, руч.; -як(а): Гремяка, руч.; -к(а), -(ин)к(а), -(ев)к(а), -(ов)к(а): Бобровка, р., Быковка, р., Верховка, р., Голодеевка, р., Долгозёрка, р.);

- безаффиксный (Бабье, оз., Бабья, р., Берёзов, руч., Берёзово(е), оз., Берёзовы, озёра, Берёзовый, руч., Бобров, руч., Боброво(е), оз. , Бобровы, озёра);

- гидронимы-словосочетания (Аксёновский Ручей, руч., Аксеньин Ручей, руч., Василистовкий Ручей, руч., Васины Озёра, озёра, Векошье Озеро, оз., Вороньский Ручей, руч., Гавриловский Ручей, руч., Глубоцкое Озеро, оз., Гудаевский Ручей, руч., Гундеевский Ручей, руч.);

- сложные названия (Белозеро, оз., Большозеро, оз., Верхручей, руч., Волкозёра, озёра, Волкозеро, оз., Выдрозеро, оз., Выд(р)ручей, руч., Дикозеро, оз., Долгозеро, оз., Ёлкаручей, руч., Ёлкозеро, оз., Иванручей, руч., Кривозёра, озёра, Машелёвручей, руч., Назаровручей, руч.);

- наименования *pluralia tantum* (Белые Воды, руч., Большие Пески, оз., Дикие, родник, Малые Пески, оз., Пески, руч.).

Названия, в структурном отношении представляющие собой предложно-падежные конструкции, как и в других русских топонимических регионах, в гидронимии Онежского полуострова не засвидетельствованы. Отличие от микротопонимических типов заключается также и в том, что помимо аффиксального и безаффиксного в гидронимии очень продуктивен тип топонимов-словосочетаний.

В **основной части** работы представлены результаты этимологического и лингвогеографического анализа субстратной топонимии региона. В целях системного рассмотрения материала целесообразным показалось разделить топонимию Онежского полуострова на топонимические комплексы отдельных населенных пунктов, то есть описать субстратную топонимию в рамках микросистем. Это позволяет выявить системные факторы организации названий, и в то же время упрощает подачу и паспортизацию материала (встречающиеся в массиве топонимов полуострова одинаковые названия, например, *Мяндозеро*, оказываются разведенными территориально).

Таким образом, в данной главе рассматриваются Покровский, Тамицкий, Солозерский, Кяндский, Нижмозерский, Пурнемский, Ляницкий, Пушлахтский, Соловецкий, Летнезолотицкий, Лопшеньгский, Пертоминский, Ненокский топонимические комплексы. Покровский, Тамицкий, Солозерский, Кяндский, Нижмозерский, Пурнемский, Ляницкий, Пушлахтский, Лопшеньгский, Яреньгский – топонимические комплексы отдельных населенных пунктов, где названия сосредоточены вокруг самих поселений и прилегающих значительных географических объектов – рек (Тамица, Кянда, Лямца, Пурнема, Лопшеньга, Яреньга), озер (Солозеро, Нижмозеро), залива (Пушлахта), а топонимические микросистемы достаточно обособлены и почти не пересекаются с соседними. Соловецкий комплекс обособлен в силу объективного природного фактора, будучи ограничен Соловецким архипелагом. Летнезолотицкий, Пертоминский и Ненокский – составные комплексы, которые представляют собой объединение топонимических микросистем двух – трех смежных населенных пунктов, обусловленное наложением топонимических систем близко расположенных друг к другу поселений.

Географические названия в первую очередь подвергались этимологическому анализу, в результате которого у подавляющего числа топонимов было установлено происхождение. Форма подачи материала – словарная.

В связи со значительной ролью экстралингвистического фактора в образовании и бытовании географических названий в словарных статьях часто приводятся историко-социальные, природно-климатические, физико-географические комментарии.

Приведем примеры словарных статей.

Ладвозеро, оз. (15 км Ю д. Кянда).

~ приб.-фин., ср. фин. *latva* «вершина, верхушка, маковка, макушка (дерева)», ижор. *ladva* «верхушка; ряд снопов в овине», карел. *latva* «вершина», люд. *ladv*, *ladvata*, *ladvaz* «вершина», вепс. *ladv*, *ladvas* «вершина», вод. *ladva*, эст. *latv*, ливв. *ladā* «вершина»; > сев. саам. диал. *lad've* «вершина; сук» [SSA 2, 52].

Маткозеро, оз. (3 км Ю д. Нижмозеро), **Маткозёрская Рáда**, бол. (2 км Ю д. Нижмозеро).

~ приб.-фин., ср. фин., карел. *matka*, ливв. *matku*, люд. *matk*, *matku*, *matke*, вепс. *matt*, вод. *mattka* «путь, дорога, расстояние, переход, волок» = саам. норв. *tuot'ke*, *m'iorke*, *muor'hkē* «перешеек, волок» [SKES, 337].

Ситозеро, оз. (2 км СЗ д. Кянда), **Ситозёрье**, пок. (3 км СЗ д. Кянда, у Ситозера), **За Сит-Озером**, пок. (1,5 км З д. Кянда), **У Ситозера**, пок. (1 км З д. Кянда)

~ фин. *sitta* «навоз, кал, грязь, шлак», ижор. *sitta* «кал, грязь», карел. *šitta* «кал, грязь, мусор», люд. *šit(te)* «кал», вепс. *sit*, вод. *sitta*, эст. *sitt* «то же» [SSA 3, 189 - 190]. Небольшое озеро Ситозеро находится близ деревни на болоте и характеризуется тем, что в нем не водится никакая рыба, были, по словам местных жителей, попытки завести там рыбу, но она не прижилась.

Вслед за этимологическим разделом следует лингвогеографический. Результаты картографирования (большинство названий имеет точную географическую привязку, так как они извлечены из полевых записей ТЭ УрГУ, карт, лоций) и исследования микротерриториальных топонимических комплексов позволяют составить лингвотническую карту региона, определить пути заселения полуострова.

Приведем пример микрорегионального топонимического комплекса **Солозеро**.

Район Солозера – самая удаленная от побережья часть Онежского полуострова, это верховья рек Кянда, Тамица и Сюзьма. Солозеро – очень крупное озеро с большими островами, самый крупный – о. Средний, находящийся в центре водоема. Русское поселение здесь возникло в эпоху раскола (17 век), когда старообрядцы из прибрежных деревень ушли вглубь полуострова. Деревня Солозеро исчезла в середине прошлого века, когда укрупняли колхозы, упраздняли мелкие и далеко находящиеся поселения, жители большей частью переехали в д. Кянда. В связи с этим топонимический материал, относящийся к этой микротерритории, крайне фрагментарен. По возможности он дополнен данными карт полуострова.

Иляостров, о-в (на оз. Солозеро)

Иляшалга, ур. (7 км Ю б.д. Солозеро)

~ фин. *ylös* «вверх, наверх», *yli* «через; сверх, больше», ижор. *ülös, üles* «вверх, наверх», *üli* «над кем-либо, чем-либо, поверх чего-либо», карел. *ylö* «верхний», люд. *ül'i* «над кем-либо, чем-либо», вепс. *ül'ez* «наверх, вверх», водск. *üles* «наверх, вверх», *üli* «над кем-либо, чем-либо», эст. *üla: ülapool* «верхняя сторона, верх», *ülal* «наверху», *üle-: üles* «вверх, наверх», *üli* «над кем-либо, чем-либо; очень», лив. *i'l', ü'l'* «над кем-либо, чем-либо», *i'lzə, i'ldzə* «наверх, вверх», *ildə, üldə* «с кого-либо, чего-либо, сверху» [SSA 3, 490]¹.

Детерминант *-шалга* в названии урочища может быть прибалтийско-финского происхождения (~ фин. *selkä* «спина, хребет, кряж; открытое море», ижор. *selkä* «спина, задняя сторона», карел. *selkä* «спина, спинка; перекладина; открытое море; кряж; перемет, продольник», люд. *šelg* «спина, спинка; хребет, кряж; перекладина», вепс. *siug, sel'g* «спина, хребет», вод. *seltšä* «спина, хребет», эст. *selg* «спина, хребет; спинка», лив. *sälga* «спина, хребет; открытое море»). На это указывает тот факт, что ближайшие прибалтийско-финские по своему происхождению названия также сохранили формант (см. Копосара, Литосара, Мудьюга и пр.). С другой стороны, севернорусский диалектный географический термин того же происхождения *шалга* активно употребляется на территории Онежского полуострова. От него образованы три оронима Шалга, и это тоже могло оказать свое влияние.

Копосара, р., оз.

~ фин., карел. *kuopra*, люд. *kuop(re)*, вепс. *kor* «яма» [SSA 1: 441 – для основы.

¹ О субституции прибалт.-фин. *ii* рус. *и* см.: Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001. С. 138 – 139.

~ фин. *saara*, карел. *šoara*, *šuara*, ливв. *šoaru*, *šuaru*, люд. *suar*, вепс. *sar* «разветвление, ветвь» [SKES, 937]; ср. вепс. *sara* «разветвление» [СВЯ, 497]; – для форманта.

Река Копосара – приток Мудьюги, впадающей в Онегу, исток же ее – оз. Копосара (20 км Ю б.д. Солозеро), территориально относится уже к региону нижнего течения р. Онега.

Ку́сьнаволо́к, мыс (Ю берег оз. Солозеро)

~ фин. *kuusi*, карел. *kuuži*, *kuuzi*, ливв. *kuuzi*, люд. *kūž*, *kuu ž*, вепс. *kuž* «ель» [SKES, 253].

Ле́ньнаволо́к, мыс (З берег оз. Солозеро), **Ле́няручей**, руч. (> оз. Солозеро)

~ саам. патс. *leñña*, норв., кольск. *leññ^a* «потаенное место, тайник, уголок» [KKS, 206].

Лу́озеро, оз., **Лу́пручей**, руч.

Луны́рские, озера

~ саам. патс. *lūõrr^A*, норв. *lūð pr^A* «конец» [KKS, 227].

Рябы́, б.д., ур./**Рёбы**

~ фин. *rääpiö* «непроходимое место, топь», *räpeikkö* «кустарник, молодая поросль», карел.-ливв. *räbe(j)kkö* «редколесье с чахлыми деревьями, молодой частый лес» [SKES, 914].

Возможно и русское происхождение, ср. рус. диал. *рябы* «малорослый лес на болоте или в тундре».

Сё́ргозеро, оз., **Сё́ргору́чей**, руч., **Сё́ргалахта**, залив на оз.

Название можно сопоставить с фин. *särki* «*Rutilus rutilus*», ижор. *särki*, карел. *särki* «плотва», люд. *šärg(i)*, вепс. *särg*, *šärg*, *šärg* «плотва», вод. *särtši*, *särki*, эст. *särg*, лив. *särg* «то же» [SSA 3, 241]¹.

Сало́зеро, оз., б.д., **Вёрхняя Сало́за**, р., **Нижняя Сало́за**, р.

~ приб.-фин. или саам., ср. фин. *salo* «большой лес, тайга», «островок леса», «большой остров», карел.-ливв. *šalo*, *salu*, люд. *salu* «глухой лес», эст. *salu* «лесок, роща; островок на болоте», «холм, находящийся на болоте» = саам. Луле *suolō*, *suolōv*, норв. *suolo*, Кильдин *suel* «остров» (в саам. норв. и диалекте Луле также «островок на болоте», «островок леса») < балт. [SKES, 956].

Вероятнее всего, топонимы имеют саамское происхождение (фонетически саамские формы ближе, с точки зрения семантики эти соответствия оправданы, так как Солозеро – озеро с большим островом Средний и несколькими небольшими островами), как и некоторые другие на данной микротерритории.

Финаль потамонимов –за трудно объяснима, если выделять топооснову *сол-*, однако в письменных источниках одна из самых ранних фиксаций названия – в форме Сольса (то есть *сол-* + словообразовательный формант –*Vc*), вероятно, позднее, в процессе адаптации формантный –*c* в сонорно-гласном окружении подвергся озвончению.

¹ О субституции приб.-фин. *ä* рус. *e* см.: Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // MSFOu., XLIV. Helsinki, 1927. с. 52; Мамвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I. Екатеринбург, 2001. С. 140 – 141.

Чёкопорье, зал. / **Чекапёрье** (на оз. Солозеро, 20 км СВ пос. Маложма)
~ саам. *išjeokk-sa'ij* 'летнее пастбище оленей', *ceäähä* (= *ciäähä*)
«укромное болото, где временно находятся олени», саам. > фин. *sieka*:
siekaipaikka «летнее пастбище оленей» [SKES, 1007].

Чёлка, г., **Чёлка(ручей)**, руч. (> оз. Солозеро)

Название ручья в данном случае вторично по отношению к орониму, для которого можно привести саамские параллели: *čiel'ge* (ин., колт., кильд., йок.) «спина, хребет, кряж» [SSA 3, 167] (приб.-фин. соответствия: фин. *selkä* «спина, хребет, кряж; открытое море», ижор. *selkä* «спина, задняя сторона», карел. *selkä* «спина, спинка; перекладина; открытое море; кряж; перемет, продольник», люд. *šelg* «спина, спинка; хребет, кряж; перекладина», вепс. *süüg*, *sel'g* «спина, хребет», вод. *seltšä* «спина, хребет», эст. *selg* «спина, хребет; спинка», лив. *sälga* «спина, хребет; открытое море» [там же]). Думается, что к на месте *z* (< саам. *g*) появляется вследствие морфологической адаптации названия и воспринимается как суффикс *-к-*; первый гласный топоосновы объясняется известным рус. диал. переходом *e* > *o*. Также возможно, что в названии отражена прасаам. форма **čēlkē* «спина, хребет, кряж» [YS, 24 – 25].

Чупочное, оз.

~ прасаам. **сирре* «вершина чего-либо, острие» [YS, 28 – 29].

У озера Чупочное находится возвышенность (144 м над уровнем моря).

Стоит учитывать и севернорусский диалектизм *чула* «топкое место, лужа, болото; залив, заводь; мыс, петлеобразный участок суши, вдающийся в водоем; отрезок, участок какого-либо географического объекта; переулочек в деревне; полоса в поле; ровное место, часть местности без деревьев; непроходимое место, густой лес» [картотека СГРС].

В названиях Летопорское, оз., Чекапорье, залив на озере, Лупырские, озера можно выделить одинаковый формант *-пор-*, который соотносится с прасаам. **porē* «возвышенность» [YS, 104 - 105] (эти озера и залив находятся у возвышенностей).

Интересны итоги картографирования топонимов района оз. Солозера. Названия прибалтийско-финского происхождения находятся в восточной-юго-восточной части района, и, по-видимому, прибалтийские финны вышли к озеру с нижней Онеги, поднимаясь вверх по Мудьюге (> р. Онега спр.), верховья Мудьюги (оз. Мудьюжское) находятся в 15 км ЮЮВ оз. Солозеро. Показательны в этом контексте названия большого, протяженностью около 2 км, урочища Иляшалга («верхним» оно может быть только относительно рек, впадающих в р. Онега) и острова Иляостров, находящегося в ЮВ части оз. Солозеро («верхний» или первый с ЮВ, а за ним совершенно естественно следует центральный Средний остров).

Северная, северо-западная и западная части района представлены саамскими по происхождению топонимами (единственное название озера Летопорское находится на юге от оз. Солозеро). Граница лопарских владений – на северо-востоке, на что указывает наименование оз. Лупозеро (10 км СВ б.д. Солозеро), и вообще не выходила за радиус 10 км вокруг озера (см. границы ареала на карте). Пути проникновения саамов определить сложно, но, во

всяком случае, это колонизация либо с низовьев Северной Двины (с р. Лая, то есть с ЮВ, что странно, так как саамская топонимия находится с другой стороны), либо с Онежского берега, по р. Кянда, которая берет свое начало в 3 км к З от оз. Солозеро.

Этимологический, структурно-словообразовательный и семантический методы анализа позволили выявить некоторые пути адаптации субстратных наименований.

1. На фонетическом уровне процессы адаптации в первую очередь проявляются в передаче иноязычных гласных переднего ряда *i* (передается русским *и* (Иляостров), *ы* (Сырья), *'у* (Сюзьма)) и *ä* (передается русским *а* (Анзер), *е* (Мергас) и *'а* (Мятозеро)), заднеязычного *h* (передается русским *х* (Хапозеро)).

2. В структурном плане помимо появления родового окончания, свидетельствующего о включении названия в русскую морфологическую парадигму, наиболее распространенным способом адаптации финно-угорских топонимов является калькирование детерминанта (топонимы-полукальки составляют около 90% от общего числа субстратных наименований). Полукальки представлены следующими типами:

- озеро* (Мяндозеро),
- ручей* (Лепручей),
- гора* (Матигоры),
- наволок* «мыс» (Пертнаволок),
- островка* «протока» (Видостровка),
- мох* «болото» (Сивомох)

-*остров*: всего четыре примера Анзери Остров, о-в, Нуксари Остров, о-в, Кийостров, Иляостров, о-в на озере. Два первых примера – из письменных источников 16 в. и имеют «островной» формант *-sari* (ср. фин. *saari* «остров»). Все остальные названия островов образованы при помощи географического термина *луда*. Видимо, это связано с характером самих объектов. Луды – это маленькие, чаще одиночные острова, Анзер и Муксалма (< Нуксари) – большие острова, входящие в Соловецкий архипелаг, Кийостров – это самый большой остров в Соловецком архипелаге, Иляостров – большой остров на оз. Солозеро.

-*река* (этот детерминант есть только в потапонимах, зафиксированных в письменных источниках 15 – 16 вв.: Сало река)

-*нос* «мыс» (единичный пример Чирконос, мыс).

Следующий по частотности способ адаптации топонимического субстрата – оформление иноязычного названия с помощью русских аффиксов (Келиха, пок., Видозёрка, прт., Анзерский, о-в).

Распространен и такой путь адаптации, как добавление к субстратному топониму атрибутивной части: Малое Вильдозеро – Большое Вильдозеро, Чикша – Черная Чикша.

Еще одним способом адаптации названий географических объектов служит оформление субстратных наименований как имя *pluralia tantum* (*Павлозера*, озера, *Чуровы*, озера).

3. В семантическом плане адаптация топонимического субстрата может происходить путем калькирования. В ходе исследования было выявлено две кальки:

Кянда, д. (ср. фин. *kanto* «пень») раньше имела параллельное название *Пнёвка*;

Озеро *Мергас* (ср. фин. *märkä* «гнилой») находится рядом с оз. *Гнилое*.

Одним из способов выявления полных калек является составление идеографических сеток русской и субстратной топонимии. В случае частотного совпадения подобных апеллятивных матриц можно говорить о том, что русская топонимия, как самая поздняя, является «сколком» с субстратной. Составленные нами идеографические матрицы показали, однако, что в семантическом отношении русская топонимическая система Онежского полуострова не испытала сколько-нибудь заметного влияния со стороны иноязычной. Это подтверждается и ничтожным количеством калькированных названий (см. выше).

Особое внимание в работе уделяется географической терминологии, которая играет важную роль в создании топонимии, поскольку эта группа лексики обозначает виды географических объектов, типологизирует их, дает названиям понятийную основу. Топоним, называя географический объект, опирается на соответствующий географический термин, называющий вид объекта. И.С. Просвирнина говорит о том, что «географический термин играет роль как бы внешнего форманта в русском языке и в этой роли занимает постпозицию в атрибутивном и аппозитивном словосочетании, даже если при фиксации остается за рамками топонима», выполняя роль идентификатора¹.

На территориях бывших этнических контактов заимствованная географическая терминология помогает установить структуру названия, а часто и его семантику. Однако, не всегда представляется возможным определить происхождение топонима (детерминанта): финно-угорское или русское, производное от русского диалектного географического термина финно-угорского происхождения. К таким спорным случаям относятся названия:

Пушкорга, мель и *Корга*, мель (ср. рус. диал. *корга* «отмель на реке, озере, море; речной перекат; прибрежная коса», «глубокое место на реке, озере, море» < приб.-фин. или саам., ср. карел. *korgo* «подводный камень», «скалистый островок» и саам. норв. *guorggo* и др. «песчаная или каменная отмель»)

Иляшалга, ур. и *Шалга*, г. (ср. рус. диал. *шалга* «мелкий лес в сырой низине на болоте; сырой, заболоченный участок в лесу», «топкое, заросшее мхом болото», «ровное, чистое место, на котором устраивали покос (чаще поляна в лесу, реже берег реки или край болота)», «дремучий лес; густые труднопроходимые заросли в лесу», «участок хорошего, ровного, строевого леса», «богатый ягодами или грибами участок; заветное место, где собирают ягоды или грибы», «участок леса, выделенный для вырубki, делянка», «просека, вырубка в лесу», «возвышенность продолговатой формы, поросшая

¹ Просвирнина И.С. Составные наименования в русской топонимии: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.

лесом, возвышенное место в лесу, на лугу» < фин. *selkä* «спина, хребет, кряж; открытое море», ижор. *selkä, selkämäs* «спина, задняя сторона», карел. *selkä* «спина, спинка; перекладина; открытое море; кряж; перемет, продольник», люд. *šelg* «спина, спинка; хребет, кряж; перекладина», вепс. *süüg, sel'g* «спина, хребет», вод. *seltsä* «спина, хребет», эст. *selg* «спина, хребет; спинка», лив. *sälga* «спина, хребет; открытое море»)

Иногда география лексемы позволяет говорить о русском происхождении некоторых топонимов. Так, рус. диал. *тайбола* «большой дремучий лес, удаленный от населенных пунктов; трудно-проходимый участок густых зарослей в лесу», «дорога в глухом лесу (чаще зимняя); путь, проложенный через болото», «топкое, зыбучее место в лесу, на болоте; сырой, заболоченный участок» на Онежском полуострове фиксируется только в Летней Золотице и Пушлахте (в значениях «лесная дорога», «дорога через болото»), в топонимическом употреблении он также фиксируется на этой микротерритории: *Большая Тайбола*, пож. (у д. Пушлахта), *Малая Тайбола*, пож. (у д. Пушлахта), *Тайбола*, пож. (у д. Пушлахта с ЮЗ).

В *заключении* подведены итоги, сформулированы выводы и намечены перспективы исследования.

Комплексное топонимическое исследование позволяет сформулировать ряд выводов, касающихся путей формирования системы географических названий, языковых особенностей, функциональной специфики топонимии отдельно взятого региона.

Топонимия Онежского полуострова характеризуется сложностью своего происхождения. Большая часть названий имеет исконное русское происхождение (3965 названий, что составляет 92% от общего числа топонимов полуострова) разного времени образования (об этом можно судить по внутренней форме некоторых топонимов, ср., к примеру *Барские*, поля и *Смолсоюзные*, пож.). Русская топонимия региона складывалась на протяжении нескольких столетий. Этимологический анализ выявил также прибалтийско-финские (северно-карельские) и саамские наименования, которые вошли в топонимическую систему региона.

Нерусские названия фиксируются в основном по морскому побережью, в глубине полуострова обнаружен топонимический субстрат лишь в районе Солозеро и несколько разрозненных наименований крупных озер в северной части региона. Это свидетельствует о том, что различные этнические группы проникали на Онежский полуостров морским путем, а не из глубин материка.

Основной субстратный пласт принадлежит прибалтийско-финским языкам (220 топонимов), точнее эти названия созданы северными карелами (помимо исторических свидетельств, на это указывают и чисто лингвистические данные).

Наиболее плотен прибалтийско-финский слой в районе населенных пунктов Тамица, Покровское, Кянда, Лямца, причем территория Тамицы (в особенности) и Кянды выделяется особо, здесь значителен микротопонимический субстрат. Это свидетельствует о том, что процесс

окончательного обрусения местного населения закончился сравнительно недавно.

Саамские по происхождению географические названия (48 топонимов) представлены в гораздо меньшем количестве, но все же и этот топонимический слой значителен. Основные очаги лопарского субстрата – поселения Нижмозеро, Кянда, Солозеро. Напрашивается вывод о том, что саамы пришли на эту территорию морем, осели на побережье тихих и закрытых Нижмозерской и Кяндской губ, и уже оттуда, поднимаясь вверх по р. Кянда, вышли к Солозеру. Данные этимологического анализа подтверждаются этнотопонимом Лопырево, оз. и свидетельством одного соловецкого монаха, который однажды оказался на Онежском берегу в «лопском закутке» в районе р. Нижма.

Остальная часть Онежского берега (район Пушлахты), видимо, относится к зоне самого раннего проникновения русских в Беломорье, не освоенной или слабо освоенной другими этническими группами, здесь топонимический субстрат почти отсутствует.

В самой северной части полуострова, его оконечности (район Летнего Наволока и Летней Золотицы) полностью преобладает прибалтийско-финский субстрат (почти 100% нерусских названий).

Субстратная топонимия Летнего берега представляет наибольшую сложность в плане этимологической интерпретации, большая часть названий осталась неясной. В связи с этим стоит вспомнить данные археологии: именно территория Летнего берега – одна из зон «беломорской» культуры эпохи неолита, сложившейся в результате продвижения волго-окских племен на север.

Наличие субстрата, однако, не повлияло сколько-нибудь значительно на русскую топонимию ни в структурном, ни в семантическом плане. В отношении структуры названий влияние выразилось в появлении единичных наименований, созданных по типу топонимов-полукалек, хотя такой тип потенциально заложен и в исконной системе¹. В семантике есть межязыковые пересечения, но они естественны и обусловлены общностью физико-географических и природно-климатических условий. Напротив, есть существенные отличия в наборе апеллятивных идеогамм.

Можно отметить несколько отличительных черт, характеризующих собственно русскую топонимию.

Многие микротопонимы, относящиеся к сельскохозяйственным объектам (полям, покосам, лугам) образованы путем метонимического переноса наименования с объекта рядом расположенного (Бабушка, гора – Бабушка, поле) без формально выраженных средств топонимообразования. В связи с этим возникает предположение о том, что в каждом конкретном случае топоним обозначает один, только сложный, комплексный объект, например, берега ручьев, рек, озер обычно скашивают, так как часто это места низинные и

¹ Гусельникова М.Л. Полукальки в топонимии Русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1994.

сырые, горы, холмы как места возвышенные и потому сухие обычно распаивают и засевают, потому, видимо, такие объекты воспринимаются и называются синкретично, нераздельно сущностно и функционально.

Большая часть микропонимов имеет оттопонимическое и отантропонимическое происхождение, это обусловлено сложившейся системой хозяйствования (при общей ограниченности потенциальных земельных угодий существовала практика захвата земель, тоней, побережных лугов).

В качестве перспектив исследования можно наметить развернутое изучение семантики русской топонимии с учетом системообразующих факторов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. К изучению субстратной гидронимии Онежского полуострова // Этимологические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 8. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 110–121.

2. К изучению субстратной микротопонимии Онежского полуострова // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 10–19.

3. К изучению топонимии Онежского полуострова // Вопросы ономастики. №2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 193–195.

4. Названия с «путевой» семантикой в топонимии Онежского полуострова // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20-23 сентября 2005 г. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 235–237.